

Долгосрочные перспективы развития рыбохозяйственного комплекса Курильских островов

(Продолжение. Начало см. в «РХ», 2005, № 5)

Д-р экон. наук И.П. Фаминский, кандидаты экон. наук В.С. Сиренко, В.О. Ширшов – ВНИИВС
В.В. Ребров – заместитель генерального директора ЗАО «Гидрострой»

Создание научно-экспериментальной базы рыбохозяйственного комплекса. Особенно перспективными и исключительно значимыми для обеспечения международной конкурентоспособности рыбохозяйственного комплекса Курильских островов, повышения экспортной выручки от поставляемой им на мировой рынок рыбопродукции являются научные исследования и разработки (НИОКР) морских биологических ресурсов прибрежной зоны территории.

Использование биотехнологии для получения новых видов продукции из морского сырья становится одним из самых перспективных направлений НИОКР в мировой хозяйственной практике. В дальнейшем, в связи с истощением запасов традиционных видов гидробионтов, ее роль будет возрастать. Основой морской биотехнологии является использование современных наукоемких технологий для производства из морского сырья новых лекарственных препаратов, пищевых добавок (БАД) и ценных кормовых веществ из отходов рыбопереработки для применения в сельском хозяйстве (животноводстве, птицеводстве, звероводстве и др.). Для решения этих задач на российском Дальнем Востоке в 70-х годах XX столетия была создана мощная научно-экспериментальная база (научно-исследовательские институты ДВО РАН – Институт биологии моря, Тихоокеанский институт биоорганической химии и др.).

По оценкам ФАО, 25–30 млн т совокупного мирового вылова рыбных ресурсов (20–25 %) теряются в результате нерационального процесса организации их добычи и примерно столько же составляют отходы промышленной переработки. Эта проблема исключительно актуальна для организации рационального природопользования в зоне Курильских островов. Однако до настоящего времени научно-экспериментальная база институтов ДВО РАН не используется для исследований и экспериментальной апробации полученных ими научно-исследовательских результатов в зоне Курильских островов.

Для разработки современных технологий комплексной переработки гидробионтов и отходов рыбодобывающей промышленности, производства биологически активных веществ и ликвидации дефицита полноценной белковой пищи из морского сырья, получения новых лекарственных препаратов, а также разработки проектов новых фармакопейных статей и проведения клинических испытаний этих препаратов необходимо в 2006 – 2010 гг. создать на территории Курильских островов сеть научно-экспериментальных лабораторий и опытных заводов указанных институтов ДВО РАН. Это тем более важно, что в последние десятилетия между крупнейшими фармацевтическими фирмами Японии и США (штат Калифорния) идет острая конкурентная борьба за доступ к районам мира, обладающим богатыми запасами морского сырья.

Главным фактором ускорения экономического развития США в послевоенный период являлась быстрая сменяемость выпускаемой продукции за счет внедрения в производство научных исследований и разработок. Увеличение масштабов работ по НИОКР воздействовало на рост объемов экспорта новой продукции в США. Экспорт новой продукции, в свою очередь, стимулировал повышение темпов роста промышленности США. С 1941 по 1964 г. в фармацевтической промышленности США было сделано 374 новых открытия, в то время как в Швейцарии – 46, Германии – 34, Великобритании – 29, во Франции – 21 и в Голландии – 9.

Среднегодовые темпы роста фармацевтической промышленности США в 1958 – 1965 гг. составили 8,2 %. В эти и последующие годы более 40 % средств, выделяемых из федерального бюджета США на НИОКР, были израсходованы на исследования и разработки в штатах Тихоокеанского побережья США, прежде всего в Калифорнии. Эти факты свидетельствуют о том, что развитие фармацевтической промышленности США, как и ряда других отраслей, в послевоенный период осуществлялось при приоритетной поддержке государства.

Одним из основных направлений развития морской биофармации на Курильских островах является получение ценных кормовых питательных веществ из отходов рыбопереработки (ферментативных гидролизатов, кормовой костно-минеральной муки, кормового и пищевого рыбного жира), что является стимулом для создания и развития на территории Курильских островов рыболовных заводов, животноводческих и звероводческих ферм, птицефабрик, комбикормовых заводов. Это, в свою очередь, будет содействовать появлению новых предприятий малого и среднего бизнеса в рыбохозяйственной сфере и в сельском хозяйстве. Научно-экспериментальные лаборатории и опытные заводы институтов ДВО РАН должны составить единую научно-экспериментальную базу этого отделения Российской Академии Наук на территории Курильских островов.

В соответствии с Федеральным законом «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (ст. 29, п. 1) необходимо расширить масштабы научных разработок, направленных на проведение комплексных исследований малоизученных видов биоресурсов в малоосвоенных промысловых районах как за счет средств, выделяемых из федерального бюджета, так и за счет средств заинтересованных в их использовании субъектов рыбохозяйственной деятельности. В этих целях прежде всего необходимо привлечь средства частных компаний на проведение научных исследований биоресурсов прибрежной зоны Курильских островов с условием закрепления за ними квот на вылов видов рыбы и морепродуктов, вновь введенных для промысла в результате этих исследований. Решение этих вопросов исключительно актуально по двум причинам: во-первых, в настоящее время биоресурсы этой зоны крайне слабо изучены и, во-вторых, в настоящее время более 60 % суммарного улова здесь осуществляется внерегиональными промысловыми предприятиями, что крайне негативно сказывается на социально-экономическом положении территории Курильских островов.

Потенциально продуктивными рыбопромысловыми районами являются Южно-Курильская зона, где возможный годовой вылов – до 530 тыс. т рыбы и морепродуктов, и Северо-Курильская зона с возможным выловом до 180 тыс. т.

По заключению ФГУП ВНИРО, в Северо-Курильской промысловой зоне слабо изучен целый ряд таких ценных промысловых объектов, как морские ежи, голотурии, водоросли, волосатый и колючий крабы, прибрежные креветки и др., пользующиеся повышенным спросом на мировом рынке. Недостаточно изучены также ресурсы Южно-Курильской промысловой зоны, в том числе массовых объектов промысла.

Расширение масштабов работ по исследованию этих промысловых объектов будет способствовать развитию местного малого и среднего бизнеса, вовлечению собственных средств субъектов рыбохозяйственной деятельности в процесс обеспечения рационального природопользования в акваториях, примыкающих к территории Курильских островов.

При проведении этой работы должны быть использованы результаты многолетних исследований ведущих специализированных научно-исследовательских организаций – ФГУП ВНИРО и ФГУП СахНИРО.

Развитие геотермальной энергетики на Курильских островах. Запасы постоянно возобновляемых геотермальных ресурсов на Курильских островах достаточны для создания собственной энергетической базы региона на период до 2015 г. и далее.

В настоящее время производство тепло- и электроэнергии на Курильских островах является высокозатратным. Такое положение дел обусловлено высокой стоимостью угля и дизельного топлива, завоз которых осуществляется в целях обеспечения теплом и электроэнергией предприятий промышленности и социальной сферы региона. Высокий уровень цен на привозное топливо связан с неразвитостью

портового хозяйства, вызывающей дополнительные затраты при перемещении топлива на рейде.

Так, средняя цена 1 т используемого угля на Курильских островах в 2 раза выше, чем в Приморском крае; в 1,1 раза выше, чем в Камчатской; в 1,05 раза выше, чем в Магаданской областях. Такое же соотношение цен имеет место и в отношении дизельного топлива.

Превышение стоимости 1 квт/ч электроэнергии, используемой для промышленных целей, по сравнению с островом Сахалин составляет: в Северо-Курильском районе – 4,7 раза, в Курильском районе – 2,05 раза и в Южно-Курильском районе – 4,4 раза.

Если сравнивать стоимость электроэнергии, направляемой на промышленные нужды, с ее стоимостью в других регионах Российской Федерации, специализирующихся на рыбохозяйственной деятельности, то этот показатель составит: в Северо-Курильском районе по сравнению с Приморским краем – 5,6; Магаданской областью – 7,0; Калининградской областью – 7,0 и Мурманской областью – 14,0; в Курильском районе – соответственно 2,5; 3,1; 3,1; 6,2 и в Южно-Курильском районе – соответственно 5,3; 6,6; 6,6; 13,2.

Высокая стоимость энергоресурсов приводит к увеличению себестоимости переработки рыбы и морепродуктов, снижает их конкурентоспособность на мировом рынке.

В сложившейся ситуации доля энергетических затрат в себестоимости рыбопереработанной продукции на Курильских островах составляет 15–20 %, в то время как в Приморском крае – 3–5 %.

Коренным образом исправить ситуацию с энергетикой Курильских островов можно и нужно путем развития собственной энергетической базы с использованием крупных запасов постоянно возобновляемых ресурсов из геотермальных источников, имеющихся в изобилии на территории региона.

Развитие мирового энергетического рынка в последние десятилетия характеризуется устойчивым ростом цен на традиционные виды невозобновляемой энергии (нефть, уголь и др.) и снижением стоимости возобновляемой нетрадиционной энергии (геотермальная, энергия ветра, от малых гидроэлектростанций и др.).

Основные запасы возобновляемой геотермальной энергии в мире сосредоточены на приморских и островных территориях. Поэтому в 70–90-х годах XX столетия геотермальная энергетика на этих территориях бурно развивалась как в промышленно развитых (Япония, США, Италия), так и в развивающихся странах (Китай, Индонезия, Филиппины, Новая Зеландия). При этом темпы ее развития существенно зависят от изменения мировых цен на традиционные виды энергии. Геотермальные ресурсы высокотемпературных месторождений (с температурой в недрах 150–300° С) используются комплексно для выработки электроэнергии и получения тепла в различных системах теплоснабжения (с температурой в недрах менее 150° С). По данным Мирового геотермального Конгресса, суммарная установленная мощность электростанций, использующих геотермальную энергию, составила в 1995 г. 6797 МВт и выросла по сравнению с 1990 г. на 17 %.

Более 80 % этих мощностей принадлежат четырем странам: США (2775 МВт), Филиппинам (1227 МВт), Мексике (753 МВт) и Италии (632 МВт).

В Российской Федерации в настоящее время основные объемы геотермальной электроэнергии производятся на Паужетской и Мутновской ГеоТЭС (Камчатка) с установленной мощностью 73 МВт, что составляет 13,3 % минимальных прогнозных геотермальных ресурсов Камчатки (550 МВт). Однако это не решает топливно-энергетические проблемы Камчатской области.

В мировой практике более широкое применение получило так называемое прямое использование общемировых геотермальных ресурсов для получения тепловой энергии. Геотермальные ресурсы в системах теплоснабжения в основном применяют: для обогрева жилых и промышленных зданий – 33 %, в плавательных бассейнах и банях – 15, в выращивании рыбы – 13, в теплицах – 12, в промышленных установках – 10 % и др. Большая часть тепловой мощности геотермальных установок прямого использования приходится на Китай (23 %), США (22,7) и Исландию (17 %). Особенно эффективно

геотермальная тепловая энергия используется в Исландии, где 85 % промышленных и жилых зданий обогревается геотермальной водой.

В результате перевода промышленных предприятий и объектов социальной сферы на тепло- и энергоснабжение от геотермальных источников отмеченное выше превышение стоимости электроэнергии на Курильских островах по сравнению со стоимостью в других регионах рыбохозяйственной специализации сократится в 4 и более раз. Так, только ввод в действие на Курильских островах строящихся геотермальных электростанций (ГеоТЭС) позволит снизить показатель превышения стоимости электроэнергии по сравнению с другими регионами рыбохозяйственной специализации: Приморским краем – до 1,5 раза; Магаданской областью – до 1,8; Калининградской областью – до 1,8; Мурманской областью – до 3,7 раза.

Еще больший эффект дает перевод на теплоснабжение от источников геотермальной энергии отраслей производства и социальной сферы Курильских островов.

Кардинальное решение проблемы использования геотермальных ресурсов Курильских островов в целях оптимального обеспечения потребностей в тепло- и энергоснабжении производственных предприятий и социальной сферы предполагает разработку и реализацию государственного проекта развития геотермальной энергетики в регионе до 2015 г. и на последующий период. При этом должны быть учтены следующие условия:

концентрация достаточного объема финансовых ресурсов на всех этапах работ по геотермальной энергетике в качестве приоритетного направления формирования и развития минерально-сырьевой базы Курильских островов на перспективный период;

определение приоритетности работ по геотермальной энергетике, четкие решения по распределению выделяемых из федерального бюджета средств на работы по НИОКР (геологические, геофизические и геохимические исследования) и на капиталовложения в строительство геотермальных объектов; мировой опыт свидетельствует о решающем значении успешных работ по НИОКР в реализации геотермальных проектов;

кумулятивное воздействие на конечный результат научных заделов, накопленных в течение длительного периода времени;

создание на территории Курильских островов экспериментальной базы по геотермальной энергетике Института вулканологии ДВО РАН (г. Петропавловск-Камчатский), располагающего высококвалифицированными всемирно известными специалистами в области геотермальной энергетики.

Улучшение социальной инфраструктуры Курильских островов. Островной характер проживания населения и территориальная удаленность Курильских островов от жизнеобеспечивающих центров Российской Федерации предопределяют особую значимость развития социальной инфраструктуры муниципальных образований Курильских районов. В настоящее время по всем показателям социальной и культурной обеспеченности они отстают от среднероссийских показателей.

Необходимо не только увеличить объемы средств, выделяемых на реконструкцию и новое строительство объектов социальной инфраструктуры за счет бюджетов всех уровней, но и создать экономические условия для активизации деятельности органов муниципального управления по решению социальных проблем их территории.

Отставание социальной инфраструктуры Курильских островов предопределено тем, что материальная база в этом регионе создавалась в 50–60-х годах XX столетия с учетом интересов экспедиционного промысла рыбы и морепродуктов с использованием временной рабочей силы. Государственная политика закрепления постоянного населения на территории островов, по существу, отсутствовала. В начале 90-х годов ситуация усугубилась отсутствием у местных властей достаточной собственной бюджетной базы, что еще более усилило отставание социальной сферы от развития экономики территории.

В настоящее время специфика бюджетных отношений между муниципальными образованиями Курильских районов, с одной стороны, и администрацией Сахалинской области и федеральными органами управления, с другой, состоит в том, что чем больше развивается производство на территории Курильских островов, тем заметнее отстает социальная сфера. Наиболее ощутимо эта тенденция проявляется в быстро растущем Курильском районе.

Обеспеченность населения жильем в расчете кв. м общей площади на 1 жителя по отношению к обеспеченности жильем населения Сахалинской области в целом составляет: в Курильском районе – 41 %; Северо-Курильском – 82,5; Южно-Курильском – 94 %. К тому же, это по преимуществу неблагоустроенное жилье деревянно-каркасного типа, которое находится в ветхом состоянии. Медицинские учреждения располагаются в старых помещениях, не приспособленных для лечения больных.

Численность врачей на 1000 чел. населения по отношению к соответствующему показателю по Сахалинской области в целом составляет: в Курильском районе – 46,3 %; в Северо-Курильском – 73,1; в Южно-Курильском – 70,7 %; численность среднего медицинского персонала – соответственно, 45; 58,3 и 59,2 %. В больницах и поликлиниках отсутствует современное лечебно-диагностическое оборудование. В неприспособленных помещениях располагаются школы, учреждения культуры.

Все это делает необходимым поднятие социальной сферы Курильских островов на новый качественный уровень в соответствии с общероссийскими стандартами.

Экономические инструменты реализации Программы. Отдельным пунктом стоит вопрос об использовании экономических инструментов воздействия на повышение эффективности функционирования рыбохозяйственного комплекса Курильских островов, как отрасли основной специализации территории.

В настоящее время, в частности, рыбохозяйственным организациям, использующим лизинг для приобретения промысловых судов, технологического перерабатывающего оборудования, необходимо затратить в среднем от 3 до 5 млн долл. США в качестве уплаты первого взноса и прочих первоначальных платежей за эти средства производства. Поскольку большинство указанных организаций региона полагают собственными финансовыми средствами в ограниченных размерах, то для осуществления крупных инвестиций они должны прибегать к большому заимствованию у коммерческих банков. Однако инвестиционные кредиты довольно дороги (в последние годы средняя процентная ставка по ним составляет до 15–16 % в рублях или 8–10 % в валюте). Учитывая данное обстоятельство, реально расширить использование финансового лизинга в инвестиционных операциях, связанных с промысловым флотом и рыбоперерабатывающим оборудованием, можно только при сочетании этого механизма с государственным субсидированием процентных ставок по коммерческим кредитам, получаемых рыбохозяйственными организациями на данные цели. В этом случае условия лизинга становятся финансово выгодными для производителей.

Применение указанных инструментов особенно важно для рыбохозяйственного комплекса Дальнего Востока. Здесь функционирует большое количество устаревших судов и технически отсталого перерабатывающего оборудования. Этот фактор делает Дальневосточный регион России, в принципе, неконкурентоспособным по сравнению с рыбохозяйственными комплексами развитых стран.

Хотя применение финансового лизинга в российской экономике непрерывно растет, его нынешние объемы микроскопичны по сравнению с масштабами лизинговых операций в большинстве западных стран. Так, в 2000 г. удельный вес финансового лизинга в инвестициях в российскую экономику составлял 2 %, а в странах Европейского Союза – 20–30 %, и с тех пор эта доля продолжала неуклонно повышаться. Отметим, что в Японии в послевоенные годы финансовый лизинг использовался как средство устранения препятствий для увеличения экспорта японских товаров.

По нашему мнению, в целях принятия кардинальных мер по преодолению сырьевой направленности экспорта на российском Дальнем Востоке в регионе должен быть создан крупный банк долгосрочных инвестиций с преобладающим государственным участием, работающий на партнерских условиях с российским бизнесом. Основная цель этого банка – предоставление долгосрочных льготных кредитов предприятиям перерабатывающих отраслей российской промышленности, обладающим соответствующим экспортным потенциалом.

Для решения проблемы ликвидации отставания производственной и социальной сферы Курильских островов, наряду с финансированием инвестиционных проектов региона за счет средств федерального бюджета, необходимо, чтобы Сахалинская областная Дума в соответствии со статьями 58 и 130 Бюджетного кодекса РФ в установленном порядке предусматривала ежегодно в бюджете Сахалинской области выделение муниципального образования Курильских районов необходимых средств для инвестиционного финансирования соответствующих муниципальных объектов, включенных в Программу, в течение всего срока ее реализации.

В этих целях следует предусмотреть в порядке межбюджетных отношений передачу из областного бюджета в бюджеты муниципальных образований Курильских районов твердых размеров отчислений: 25 % налога на прибыль, 75 % налога на доходы физических лиц и 100 % налога на имущество юридических лиц, аккумулированных на соответствующей территории и подлежащих зачислению в региональный бюджет.

В результате развития производства и увеличения доходов населения особое значение для пополнения бюджетов муниципальных образований имеет увеличение объема предоставляемых ими плат-

ных услуг предприятиям, учреждениям и населению по бесперебойному снабжению их электроэнергией, горячей водой, повышению сохранности энергетического оборудования и коммунальных сетей, обеспечению устойчивой работы водопровода и канализации, улучшению качества и увеличению срока службы жилого фонда.

Выводы

Курильские острова имеют благоприятное географическое расположение и важное геополитическое значение. Примаыкающие к ним морские акватории располагают богатейшими запасами уникальных водных биологических ресурсов, на их территории находятся крупные возобновляемые дешевые геотермальные энергоисточники. Эти естественно-природные преимущества образуют исходный потенциал для успешной жизнедеятельности населения и конкурентоспособного развития экономики данного региона.

Однако в настоящее время на большей части территории Курильских островов хозяйство ведется недостаточно эффективно, и социально-бытовая жизнь местных жителей плохо обустроена. Причиной тому являются пробелы в государственной экономической и социальной политике по отношению к этим островным муниципальным образованиям, объективно удаленным от важных административных и деловых центров российского Дальнего Востока и страны в целом.

В частности, показательна практика реализации Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов Сахалинской области (1994 – 2005 гг.)». Ее инвестиционные проекты и социальные мероприятия выполнены лишь на одну треть в основном из-за того, что не работали государственные механизмы регулирования развития территории. В целом за весь период реализации Программы на ее финансирование из федерального бюджета было выделено лишь 20 % денежных средств, предусмотренных при ее утверждении. И главное, федеральные и региональные органы исполнительной власти не осуществили определенного концепцией Программы комплекса нормативно-правовых, финансово-экономических и административных мер по стимулированию предпринимательской и инвестиционной активности хозяйственных организаций – исполнителей программных мероприятий.

Вместе с тем опыт действия Программы в предыдущие годы показал, что для вывода Курильских муниципальных образований из депрессивного состояния в обозримо короткий период необходимо придать их совокупной островной территории статус с особым организационно-правовым режимом. Его бюджетно-налоговые механизмы, таможенно-экономические инструменты и административные рычаги должны быть нацелены на реализацию естественно-природных конкурентных преимуществ данного региона.

Приоритетными направлениями федеральной целевой программы социально-экономического развития Курильских островов на 2006 – 2015 гг. следует считать:

- доведение производственной загрузки береговых рыбоперерабатывающих мощностей до параметров, предусмотренных технической документацией оборудования;
- расширение и улучшение технической оснащенности прибрежного рыболовства;
- создание и совершенствование отрасли марикультуры и биотехнологических производств;
- реконструкцию топливно-энергетического комплекса на основе масштабного использования местных геотермальных источников;
- коренное обновление, включая новое строительство, транспортной инфраструктуры (портовых сооружений, автодорог, объектов авиационного сообщения и средств связи);
- полную замену ветхого и неблагоустроенного жилья, доведение до общероссийских стандартов обеспеченности местного населения социальными бытовыми услугами (здравоохранения, образования, культуры и т.п.).

Итоговые результаты реализации указанной программы должны выразиться:

- в росте регионального валового продукта (РВП) – в 2,5 раза;
- в создании 4500 новых рабочих мест;
- в увеличении реальных денежных доходов местного населения – в 2,2 раза, в том числе занятого в производственных отраслях – в 3,4 раза;
- в приросте общей численности населения, стационарно проживающего на территории, – на 30 %;
- в повышении качества жизни населения (по сводному индексу благосостояния) – в 3 раза.

Реализация этих целей возможна при существенном повышении эффективности экспортно ориентированного рыбоперерабатывающего производства и применении организационно-правового механизма, основанного на признанных в мировой практике экономических инструментах.

(Продолжение следует).